

Если бы не слова Чжань Линя на сцене о «главном ответственном», кто бы вообще знал, кто такой Шэнь Лумин.

— Но мы знакомы, и нет столько «если бы», — Чжань Линь тоже повернулся к нему.

От Шэнь Лумина слегка пахло алкоголем, его лицо было немного покрасневшим. Фраза о том, что нет столько «если бы», приятно его успокоила.

— На следующей неделе я приглашаю тебя на обед, — неожиданно сказал Чжань Линь.

— А? — Шэнь Лумин не сразу понял его, — Но это ты мне помог...

— Не из-за этого, — Чжань Линь покачал головой, — В следующую пятницу Праздник середины осени. Ты сможешь? Нужно ли тебе ехать домой отмечать?

— Смогу, — Шэнь Лумин ответил без колебаний, — Но это я тебя приглашаю, независимо от того, из-за этого или праздника.

— Я уже заказал, друг порекомендовал мне частного повара. Мы пойдем ко мне домой, — сказал Чжань Линь.

К нему домой? Лицо Шэнь Лумина слегка напряглось.

— Только мы вдвоем, — Чжань Линь словно угадал его мысли.

— Хорошо? — спросил он.

— Хорошо, — Шэнь Лумин согласился.

Чжань Линь все понял.

Поздно вечером, в доме Чэн Наня,

— Шурин, этот Шэнь Лумин, думает, что раз прицепился к Шэнцзян, то теперь он великий! Сегодня он показал себя во всей красе! — Суй Ли был явно не в духе.

Чэн Нань закурил сигарету и не стал его слушать.

— Получить расположение главы Шэнцзян, кто знает, какими методами он этого добился! Может, он и продался! — Суй Ли говорил все более оскорбительные вещи.

— Хватит, — Чэн Нань потушил сигарету, — Неважно, как он этого добился. Я тебе говорю, больше ты его не трогаешь.

— Сегодня после банкета мне звонил босс. Он несколько раз упомянул Шэнь Лумина из-за Шэнцзян. Ты понял?

— Скоро ты перейдешь в отдел продаж на должность менеджера. Я найду повод уволить Лю Сяохао, в конце концов, Чжао Цзинцзин его терпеть не может. Я сделаю ей одолжение, чтобы она не сказала, что я присвоил ее заслуги.

— А Шэнь Лумина повышу до менеджера.

— Но шурин, почему? Из-за Чжань Линя? — Сюй Ли все еще не мог понять.

— Заткнись и запомни: не трогай его, — Чэн Нань не хотел больше тратить слова.

Добравшись до его позиции, какая там родня и друзья? Все можно принести в жертву ради выгоды.

Праздник середины осени — это время для воссоединения семьи, но Шэнь Лумин с детства почти никогда не отмечал его, постепенно забывая его истинный смысл.

Чжань Линь пригласил Цинь Эра.

— Я хочу за ним ухаживать. Могу ли я просто сказать ему?

Цинь Эр, только что сделавший глоток воды, чуть не поперхнулся.

— Ухаживать? — Цинь Эр посмотрел на Чжань Линя.

— Да, — кивнул Чжань Линь.

— А потом? — продолжил Цинь Эр.

Он знал, что Чжань Линь никогда не был в отношениях, и ждал, когда тот скажет что-то вроде «целоваться» или «заниматься любовью», чтобы спросить: «А чем это отличается от того, что сейчас?»

Чжань Линь действительно замолчал. Да, а потом? Он не знал.

Цинь Эр сидел и долго смотрел на Чжань Линя, прежде чем заговорить.

— Ты еще не остыл, барин. Ты действительно знаешь его? Знаешь, откуда он, какая у него семья? А он знает тебя?

— Я не знаю... Знаю ли я его? — Чжань Линь опустил голову, в его глазах не было ни света, ни тьмы.

— Он каждый день задерживается на работе, обычно выходит из офиса в семь или восемь вечера, идет до ближайшей станции метро, едет восемь остановок, затем проходит около шестисот метров и заходит во второй дом, — Чжань Линь говорил так, словно обсуждал, что будет на ужин.

Шэнь Лумин не замечал, что почти каждый день у входа в его дом стоит черный внедорожник.

Цинь Эр на мгновение замер, затем усмехнулся с легкой досадой, — Брат, это называется слежка, а не знание. Это незаконно.

— Я... — Чжань Линь хотел что-то сказать, но остановился. Если это не знание, то, вспоминая Шэнь Лумина, он мог представить его только как очень талантливого олененка.

— Ты не... — Цинь Эр колебался, словно хотел спросить что-то.

— Нет, — Чжань Линь резко оборвал его.

— Я, честно говоря, тоже нечасто был в отношениях, и не знаю, как вы с ним общаетесь, — продолжил Цинь Эр, — Но если ты действительно настроен серьезно, будь честным. Есть один вопрос, который ты не сможешь обойти, и ты сам это знаешь.

Услышав это, Чжань Линь нахмурился.

— Почему я не могу его пропустить? — он не понимал.

— Брат, — Цинь Эр усмехнулся, — Разве можно пропустить такой вопрос? Если ты сам не скажешь, он однажды узнает, — Цинь Эр сделал паузу, словно ища подходящие слова.

— Он может испугаться, — Цинь Эр поднял глаза. Это было самое мягкое, что он мог придумать.

Чжань Линь сжал губы, не произнося ни слова, словно глубоко задумавшись. Такой важный человек, а сейчас он выглядел как школьник.

— Или ты можешь встретиться с... — Цинь Эр только начал, как его прервали.

— Нет, — Чжань Линь отказался наотрез.

— Ну ладно, не злись, — Цинь Эр усмехнулся.

— Пойдем, я тебя угощу. Только что получил зарплату, три тысячи. Постарайся съесть все за один раз, — Цинь Эр встал, разминая плечи, — Работать — это так тяжело. Даже опоздал, и мне вычли из зарплаты.

Чжань Линь взял куртку, на его лице все еще читалось непонятное выражение.

Этот вопрос действительно так серьезен?

Он испугается?

Сбежит?

Пожинав с Цинь Эром, Чжань Линь один прислонился к сиденью в машине. На фоне уличных фонарей в центре города было трудно отличить ночь от дня.

Голова болела.

В последнее время он несколько ночей подряд плохо спал. Даже после двух-трех часов в спортзале ночью он все равно страдал бессонницей, ладони были влажными от пота.

Ему хотелось что-то разорвать.

Когда он вернулся в свой дом, ночь уже была глубокой. Чжань Линь принял душ и больше не хотел двигаться.

Ему нужно было подумать. Это чувство его раздражало.

Он пристально посмотрел на флаконы с лекарствами в стеклянном шкафу, наклонился вперед, подошел к ним и, не считая, высыпал несколько таблеток в рот.

Он принимал лекарства два дня назад. В прошлый раз он забыл, сколько таблеток принял, и не помнил, какие именно.

Так они хотели, да?

Тогда, может, все наладится?

Чжань Линь почувствовал легкое давление в груди и лег на кровать.

Пятница была первым днем выходных. Шэнь Лумин проснулся уже около одиннадцати утра. Спать до естественного пробуждения было просто замечательно.

Он потер глаза и заказал доставку еды.

Чжань Линь должен был забрать его в пять вечера.

Он с нетерпением ждал этого.

Кажется, это был первый раз, когда он с нетерпением ждал праздника. В детстве, чем ближе был праздник, тем больше мать находила поводов поругать его, дать пару пощечин и игнорировать его, оставляя голодным.

В старших классах большинство праздников он проводил в общежитии. Тетя говорила ему быть внимательным и не мешать семьям праздновать, но, по крайней мере, он мог наесться.

И каждый раз на праздники он оставался один, потому что у всех были семьи.

Он не любил праздники.

Но Чжань Линь пригласил его.

А что насчет других праздников? Может, у него теперь будет семья?

Шэнь Лумин испугался своей мысли, но прежде чем он успел отогнать ее, голос в его голове заговорил.

[Ты достоин?]

Сердце Шэнь Лумина сжалось, и мозг отреагировал на внезапную боль. В этот момент в дверь постучали.

— Не беспокойся, — усмехнувшись, Шэнь Лумин встал, чтобы забрать заказ.

В машине —

— Здесь так красиво, район с виллами — это совсем другое дело, — Шэнь Лумин начал говорить, как только увидел фонтан у входа.

— Это не самое лучшее место, — сказал Чжань Линь, — Не так хорошо, как апартаменты с видом на реку.

— Апартаменты с видом на реку! Почему бы не пойти туда? — Шэнь Лумин немного оживился, но, сказав это, понял, что это было слишком, хотя Чжань Линь всегда удивлял его.

— Там проще интерьер, здесь все более торжественно, — Чжань Линь слегка кашлянул, — В конце концов, это праздник.

Шэнь Лумин улыбнулся. Ему действительно нравилась эта серьезность Чжань Линя, с легким оттенком... чего-то интимного.

Машина заехала в гараж дома. Шэнь Лумин не пошел к лифту в гараже, а вошел через парадную дверь.

— Это... слишком большое... — Шэнь Лумин, стоя в прихожей, огляделся. Ему казалось, что в гостиной можно кататься на велосипеде, а интерьер напоминал европейский замок.

Богатство — это действительно здорово.

— Мне нужно снять обувь? — Шэнь Лумин посмотрел на пол, который блестел, как зеркало.

— Новая, — Чжань Линь указал на пару удобных тапочек.

<http://bllate.org/book/15277/1348637>